

С. В. Голикова**Школьно-строительный фонд имени Петра Великого и его деятельность в Пермской губернии**

Школьно-строительный фонд имени Петра Великого возник при Министерстве народного просвещения для субсидирования построек зданий начальной народной школы в годы «подготовительных работ по введению всеобщего обучения». В статье освещаются перипетии его создания: инициативы земств, консультации Министерства народного просвещения с попечителями учебных округов и Министерством финансов о проекте учреждения фонда, реакция депутатов Государственной думы и прессы на принятие проекта в качестве закона. Дается аналитический обзор касающихся фонда законов 1909 г. (Положения о фонде, Правил выдачи пособий) и 1912 г., а также делопроизводства Министерства народного просвещения (циркуляров, инструкций, санитарно-технического Руководства по составлению проектов зданий, акта о приемке готовых школьных зданий). Показано, что в основу деятельности фонда был положен принцип софинансирования строительства с учреждениями местного самоуправления, рассмотрено, насколько успешно он действовал в отношении земств Пермской губернии.

Ключевые слова: всеобщ, школьно-строительный фонд, Министерство народного просвещения, земство, Пермская губерния.

Высокие затраты на строительство помещений не позволяли земскому и городскому самоуправлению, на плечах которого лежало финансирование начального народного образования, решить вопрос с обеспечением его необходимыми учебными площадями. Проблема же создания специальных зданий для начальной школы стала осознаваться в конце XIX века, а к ее решению приступили в начале XX столетия во время «подготовительных работ по введению всеобщего обучения». Именно для субсидирования построек специализированных учебных зданий в 1909 г. учреждается «Школьно-строительный фонд имени преобразователя России императора Петра Великого».

Отечественная историческая наука еще только начинает считать годы «подготовительных работ» полноправным этапом в реализации начального всеобщего и признавать важность сделанного в 1907—1914 гг. [1; 6—9; 14; 25; 30]. Хотя факт откладывания введения всеобщего образования в России по экономическим причинам общеизвестен, финансовое сопровождение этой реформы остается практически неизученным, в историографии почти не уделяется внимания финансовым инструментам превращения начальной народной школы во всеобщую. Мало того, признавая сам факт увеличения государственного финансирования народной школы и даже перечисляя соответствующие правовые акты, некоторые авторы не замечают, что эти перемены связаны не с продолжением обычного школьного строительства, а с всеобщем — совершенно новым этапом в образовательной политике государства и в развитии системы отечественного образования. Так, С. Ю. Федотова пишет: «В 1907 г. земствам стали выдаваться государственные пособия, которые приняли более планомерный характер после выхода закона от 3 мая 1908 г. о повышении ассигнований на начальное образование. До этого затраты на начальные школы несли в основном земства и сельские общества, Министерство народного просвещения выделяло незначительные суммы, которые колебались в пределах 0,3—0,6% от общего госбюджета. В последующие годы государственное субсидирование начальной школы значительно выросло» [26, с. 312].

Школьно-строительному фонду — важнейшему финансовому рычагу в реализации планов начального всеобщего — исследователи также уделяют неоправданно мало внима-

© Голикова С. В., 2019

ния, обычно ограничиваются кратким пересказом закона от 22 июня 1909 г. об учреждении данного фонда и правил получения из него денежных средств [9, с. 198; 24, с. 119; 25, с. 480]. Цель данной статьи — приступить к заполнению этой историографической лакуны и осветить предысторию создания фонда, рассмотреть делопроизводственные документы, регулировавшие его работу, и на примере земства Пермской губернии показать ее значение в провинции. Уже в 1906 г. демократическое «крестьянское» земство губернии по затратам на народное образование и по их доле в своем бюджете занимало второе место в Российской империи, уступая только такому же Вятскому (эти показатели соответственно составляли более полутора миллионов рублей и 26,6%) [27, с. 330]. Рассмотрение деятельности школьно-строительного фонда на территории этой губернии поможет понять, как установки правительства в деле народного образования становились реальностью и каких результатов к началу Первой мировой войны провинциальная глубинка могла достичь в реализации планов начального всеобуча.

Поначалу земство открывало школу при условии предоставления для нее помещения местным обществом. Когда же уездные земства приступили к сооружению школьных зданий, то быстро выяснили затратность этого мероприятия для своих маломощных бюджетов. Выход был найден в аккумуляции денежных средств и создании обычно под эгидой губернского земства особого фонда или капитала для постройки новых школ. К началу XX столетия подобные учреждения существовали в подавляющем большинстве губернских земств (в 31 из 34). В Пермской губернии об образовании фонда, предоставляющего сельским обществам денежные пособия на постройку школьных зданий, объявили в 1896 г., заложив в смету 1897 г. 24 тыс. руб. [22, с. 20]. Постепенно он наращивал объемы, и в смете 1903 г. его размер из-за растущих потребностей в учебных помещениях и нехватки местных финансов на эти цели был увеличен до 50 тыс. руб. [22, с. 24]. Благодаря централизованным денежным вливаниям росло число новых училищ и менялась пропорция между собственными и наемными школьными помещениями. Накануне «подготовительных работ», в 1905 г., она составляла в Пермской губернии 69% к 31% [15, с. 114]. Однако начавшееся в 1908 г. стремительное заполнение школьной сети испортило показатель. Уже в 1910 г. доля наемных помещений возросла до 42% [16, с. 113]. Усугубление ситуации чувствовалось повсюду: попечители учебных округов заявляли Министерству народного просвещения: «...недостаток средств на постройку зданий в настоящее время является одним из главных тормозов в деле развития народного образования; вопрос о помещениях нередко парализует мероприятия по народному образованию...» [20, с. 6].

Таким образом, шаги к начальному всеобучу потребовали безотлагательного решения давно назревшей проблемы устройства централизованного и специализированного фонда школьного строительства. Еще в 1902 г. Таврическое губернское земское собрание возбудило ходатайство об образовании Министерством народного просвещения фонда для выдачи на льготных условиях ссуд земствам и городам для строительства зданий начальных училищ. В следующем году почин поддержали Московское и Ярославское губернские и Мензелинское и Белебеевское уездные земства. Центральное учебное ведомство проконсультировалось с попечителями округов о целесообразности создания такого фонда и объеме денежных вложений, нужных для строительства зданий, включенных в школьную сеть. Те высказались за устройство новшества на казенные средства, поскольку знали, как быстро истощаются местные финансы, но рекомендовали требовать у заемщиков план здания, составленный с учетом санитарно-гигиенических норм и завизированный местной администрацией [20, с. 6—7]. Министерство финансов в свою очередь предупредило просвещенцев, что если они откажутся от обычного сметного кредита и

устроят особый специальный фонд, то им следует озаботиться разработкой детальных правил «для образования и заведывания таким фондом... и для разрешения выдачи и погашения ссуд из него» [20, с. 8—9].

В 1906 г. и в первой половине 1907 г. учебно-окружными начальствами, земствами и городами было направлено в Министерство народного просвещения прошений о единовременных пособиях для постройки и оборудования школ уже на сумму более 12 млн. руб. [20, с. 4—5]. «Разработку вопроса о школьном фонде весьма спешной» признали и законодатели. В проекте государственной росписи на 1908 г. Государственная дума высказалась за «развитие строительного школьного дела в размере, удовлетворяющем наиболее настоятельные нужды, с обращением особого внимания на постройку начальных сельских школ» [21, с. 62—63, 71]. Ко второй половине 1908 г. она добилась от учебного ведомства внесения проектов о создании школьно-строительного фонда в размере миллиона рублей и о правилах его функционирования. А. И. Шингарев отмечал особое по сравнению с другими ведомствами положение этого министерства в глазах думцев: «Здесь совсем не было какого-либо отказа в кредитах или значительного уменьшения ассигновок. Наоборот, все почти фракции в думе высказывались за настоятельную необходимость значительного увеличения ассигновок» [28, с. 95].

Согласованная с правительством и казначейством скромная первоначальная сумма (22 июня 1909 г. она получила силу закона) озадачила законодательный орган: думская школьная комиссия оценила объем средств на строительство школ при реализации начального всеобщего в размере 300 млн. руб. и предложила прогрессивный рост их отпуска из казны в течение 15 лет, считая на первый год 6 млн. руб. и увеличивая затем ежегодно эту сумму на 2 млн. руб. [2, с. 7]. Закономерное негодование в связи с размером начального взноса казны выразила пресса. В статье «Школьный государственный фонд», перепечатанной в 1909 г. «Пермской земской неделей» из столичной газеты «Слово» (обычная практика тех лет), приводились следующие цифры: в Министерстве народного просвещения с прошлого года лежат ходатайства о финансировании строительства, ремонта и оборудования начальных школ на сумму свыше 14 млн. руб., к 1 мая нынешнего года к ним добавилось прошений на 25 млн. руб. У автора были все основания ехидно высказаться по поводу новой инициативы министерства: «Правда, он будет наименован фондом Петра Великого. Но это высокое наименование только с особой силой подчеркивает его жалкое содержание, словно нарочно, по иронии судьбы...» [29]. Однако судьба оказалась благосклоннее: согласно справке о кредитах, выданных из казны по сметам Министерства народного просвещения, в 1910 г. для пополнения новоиспеченного фонда и на выдачу пособий на школьное строительство было отпущено 4 млн. руб., в 1911 и 1912 гг. — по 10 млн., в 1913 — 14 млн. и в 1914 г. — 12 млн. 416 тыс. руб., следовательно, всего более 51 млн. руб. [4, с. 44]. Средства фонда также формировались пожертвованиями, возвращенными ссудами и процентами «на непогашенные их части».

Эти немалые деньги предназначались городским общественным управлениям, уездным земским учреждениям, волостным и сельским управлениям и даже отдельным поселениям в неземских губерниях на постройку, покупку и расширение зданий училищ, включенных в школьные сети. Министр просвещения разрешал учреждению получить трехпроцентную ссуду, если оно представляло свое постановление об этой просьбе и сведения о финансовом состоянии (например, отчеты о доходах и расходах за 2 последних года). К этим документам прилагался отзыв учебного начальства о плане и строительной смете здания. Оно должно было быть построено за 2 года, застраховано, использоваться только в образовательных целях и ремонтироваться за счет местных средств. При нарушении взятых обязательств полученная сумма с начислением 6% в течение года возвра-

щалась на счет фонда. Погашение же заимствованных средств, хотя и было растянуто на 20 лет, но входило в число обязательных расходов земских и городских смет, казенных сборов волостных и сельских управлений. Платежи и проценты вносились заемщиками до 1 июля в местное казначейство, в противном случае на них начислялись пени [3, с. 33—38].

После высочайшего одобрения в 1909 г. Положения о фонде и Правил выдачи из него ссуд Министерство народного просвещения, поскольку фонд был отнесен к его специальным средствам, направило циркуляры попечителям учебных округов и уездным земским и городским управам. Последним предлагалось заполнить и отправить «по принадлежности» «для планомерного испрошения необходимых кредитов» бланки о планах школьного строительства и нужных для этого пособиях и ссудах [3, с. 39—46]. Затем учебное ведомство занялось отладкой внутреннего механизма работы фонда и в первую очередь озаботилось финансовой дисциплиной. В 1910 г. оно направило циркуляр, в котором предлагало директорам и инспекторам народных училищ перечислять местным общественным учреждениям быстро и в полном объеме ассигнования на строительные надобности [3, с. 51]. В марте 1911 г. появилась инструкция по счетоводству и отчетности школьно-строительного фонда. В первой ее части предписывалось завести для бухгалтерского учета журнал оборотов фонда, главную и обязательные вспомогательные книги. В книге лицевых счетов на каждую ссуду открывался отдельный счет. Вторая часть инструкции посвящалась проводке возвращаемых в фонд средств через местные казначейства и отчетности казенных и контрольных палат [3, с. 101—102]. В мае 1912 г. появилось давно ожидаемое «Руководство по исполнению санитарно-технических требований при составлении проектов зданий начальных школ», в котором законодательно закреплялись предписания гигиенистов и пожарных. Регламентации подлежали устройство школьной усадьбы и расположенных на ней зданий, прежде всего школьного, а также вопросы отопления, водоснабжения, вентиляции, устройства отхожих мест [3, с. 95—100].

Вступившее «на широкий путь школьного строительства» Оханское земство Пермской губернии в издаваемом им «Ежегоднике» всячески подчеркивало, что соблюдает условия министерства. «Постройку школы земство производит обыкновенно на усадьбе от половины до целой десятины. Усадьба должна находиться за селением, на сухой, открытой к югу местности. Усадьба обносится решетчатой изгородью по всем границам. Школьное здание земства имеет следующие части: раздевальную комнату, где дети оставляют свою верхнюю одежду, — эта комната достаточна для известного числа детей, светла и имеет сообщение как с учительской-библиотекой, так и с коридором. Большой светлый коридор шириной от 6 до 9 аршин служит местом игр детей в перемену, когда классы проветриваются. Коридор объединяет классы, учительскую-библиотеку, раздевальную и служебные помещения; он рассчитан таким образом, чтобы дети могли свободно в нем помещаться... Главная часть школы — класс имеет размеры, которые позволяют помещать в нем до 50 учеников с тем, что каждому хватит места, каждому будет светло и удобно следить за преподаванием. Свет в классе с левой стороны и получается он через 3—4 больших окна с таким расчетом, чтобы площадь окна была не менее 1/5 площади пола. Для того чтобы свет падал в класс равномерно и полнее, окна подняты к потолку. Классы окнами почти всюду обращены на юг. Для того чтобы дать классу упомянутое количество света... иметь достаточный запас воздуха, высоту помещения делают в шесть аршин. Рекреационный коридор имеет вход в небольшое помещение, которое объединяет клозеты и сторожку и служит помещением для умывальника, для резервуара питьевой воды. Клозеты светлые и теплые, с сильной вытяжкой выгребной ямы, а потому без запаха, имеют по 1 очку на 20 учеников... Некоторые школьные усадьбы имеют

кроме чисто школьных зданий еще здание квартир для учащихся, общежития со службами. Каждая усадьба имеет крытый железом просторный дровяник» [11, с. 165—166]. Земское собрание постановило строить все школьные здания из кирпича или другого огнеупорного материала. В 1912 г. в уезде строилось и перестраивалось 11 школ, в 1913 г. планировалось начать возводить еще 9 [там же, с. 167—170].

Из других стандартов санитарно-технического Руководства нужно назвать следующие: делать однокомплектные школы одноэтажными, наряду с раздевальным помещением устраивать закрытые или в виде террасы с навесом сени, выдерживать указанную в документе точную площадь, приходящуюся в классе на 1 ученика, иметь там двойные рамы, форточки или фрамуги. При возведении фундамента здания в соответствии со строительным Уставом принимались меры по защите его от сырости. Деревянный пол должен быть поднят на 12 вершков от земли, покрыт олифой или масляной краской. Потолок и стены необходимо было оштукатурить, затем первый побелить, вторые — окрасить. Двери следовало делать открывающимися по направлению выхода [3, с. 95—100].

Через 3 года правительство вернулось к корректировке самого закона о фонде. Кроме постройки, покупки и расширения зданий добавили ссуду на их развертывание. Под этим термином понималось расширение уже имеющегося помещения, которое потребует еще и его перестройки. Срок выплаты ссуды увеличили вдвое (до 40 лет). Размер пени за просрочку платежей, наоборот, уменьшили наполовину: вместо 1% в месяц она составила 0,5% [3, с. 81—82]. Послабление финансовых условий шло параллельно процессу формализации работы фонда. В феврале 1914 г. Министерство народного просвещения разослало в учебные округа для обязательного заполнения бланки акта о приеме школьных зданий, формуляр которого был согласован с ведомством Государственного контроля. После осмотра здания комиссией в документе обозначались следующие кондиции: из какого материала оно построено и чем покрыто, площадь школьной усадьбы, число и размеры помещений, сроки начала и окончания строительных работ, проведение их согласно плану и смете, стоимость сооружения, пособия и ссуды, выделенные на это казной. Оценке подлежало качество строительных работ вплоть до перечисления замеченных недостатков и принятия мер по их устранению [4, с. 13—17].

На этом усилия Министерства народного просвещения по улучшению деятельности фонда можно считать законченными. 15 ноября 1914 г. оно уведомило заемщиков, что «вследствие обстоятельств военного времени в пособие и ссуду на строительные надобности начальных училищ никакие суммы, кроме тех, перевод которых уже состоялся, не могут быть отпущены», и предлагало не приступать к запланированным постройкам, а заканчивать начатые [23, с. 201—202]. Фактически это означало закрытие фонда. Однако выплаты на школьно-строительные надобности продолжались, и в 1915 г. на пополнение фонда казна передала очередные 10 млн. руб. После этого траты на школьное строительство выросли до 61 млн. 416 тыс. руб. и превзошли остальные виды казенных ассигнований на введение всеобщего обучения, которые к тому времени составили всего 54 млн. 900 тыс. руб. [5, с. 49].

Основополагающим в работе фонда за его недолгую историю оставался принцип софинансирования. Подобный подход объясняет предложение Министерства финансов, сделанное в 1906 г. при обсуждении проекта его создания: «...начальное народное образование представляет собою именно ту отрасль народного просвещения, в удовлетворении которой могут и должны принимать наибольшее участие местные средства. Поэтому предоставление на дело школьного строительства средств Государственного казначейства надлежит, казалось бы, поставить в такие условия, при которых не последовало бы ослабление притока на ту же надобность местных средств. Такая цель успешно разреша-

ется в некоторых иностранных государствах путем ограничения выдаваемых на устройство школ ссуд определенным процентом общих затрат на сооружение зданий. Так, в Дании и Голландии выдаваемые общинам государством пособия на означенный предмет составляют от 20% до 25% произведенных ими расходов» [20, с. 9]. Российское местное самоуправление оказалось не таким богатым, и Министерство народного просвещения перевернуло пропорцию: различные виды безвозвратных пособий и процентных ссуд могли составлять четыре пятых всех строительных работ. Одну пятую (то есть 20%) уездные земства, города и другие местные учреждения должны были найти сами.

Сотрудничество на таких условиях министерского фонда и земств можно рассмотреть на примере Пермской губернии. В первую очередь местный вклад позволяют оценить выплаты из губернского школьно-строительного фонда. К началу работы общеимперского фонда он выдавал ежегодное пособие на постройку школьных зданий уже в объеме 150 тыс. руб. [16, с. 117]. Сороковое очередное губернское земское собрание утвердило правила его работы, а следующее увеличило ежегодные выплаты со 150 до 200 тыс. руб. Уездные земства получали эти финансы по следующему принципу: каков был их удельный вес в сборах по раскладке, такова была и причитающаяся им доля фонда. В 1911 г. Екатеринбургское уездное земство располагало 33 503 руб., Пермское — 25 645 руб., Верхотурское — 22 466 руб., Шадринское — 17 974 руб., Соликамское — 16 510 руб., Красноуфимское — 16 279 руб., Камышловское — 15 523 руб., Осинское — 15 103 руб., Оханское — 9920 руб., Кунгурское — 9146 руб., Ирбитское — 9145 руб., Чердынское — 8779 руб. [10, с. 111]. В последующие годы фонд исправно выдавал по 200 тыс. руб., которые в 1914 г. составили треть всех расходов губернского земства на образование [12, с. 46]. Сами уездные земства по сметам 1913 г. на постройку и ремонт школ собирались истратить 888 372 руб. С пособиями губернского фонда получалась довольно значительная сумма — более одного миллиона рублей [13, с. 62—63].

Из министерского фонда в 1910 г. земства губернии получили ссуд на 240 376 руб., в 1911 г. на эти цели было выделено 55 028 руб., в 1912 г. предоставляемые ссуды возросли до 304 020 руб., в 1913 г. они составили 170 тыс. руб. [18, с. 129]. Ежегодные размеры ссуд значительно колебались, однако в среднем получалось примерно чуть выше 190 тыс. руб. — цифра, сопоставимая с выплатами из губернского строительного фонда, хотя, если судить по 1913 г., на порядок меньшая суммарных затрат земств губернии на строительство и ремонт училищных зданий: 170 тыс. руб. против более миллиона рублей. Таким образом, у Министерства народного просвещения получилось обусловить выдачу ссуд обязательным участием заемщика в строительных расходах, а учитывая количество вводимых в эксплуатацию школьных зданий, его политику можно считать успешной. В среднем за период «подготовительных работ» ежегодно в Пермской губернии появлялось до сотни (иногда и более) новых школьных зданий. В 1911 г. их было построено 108, в 1912 г. — 111 [17, с. 133]. Строительному буму помешала только Первая мировая война — в 1914 г. было сооружено всего 82 новых школьных здания. К тому времени в губернии на собственных учебных площадях размещалось 1403 начальных народных училища [19, с. 125—126].

Подводя итоги работы фонда имени Петра Великого, нужно сказать, что он зарекомендовал себя в качестве орудия финансирования государством самой затратной статьи расходов на начальный всеобщий — строительство специальных школьных зданий, а благодаря принципу софинансирования стал эффективным стимулом для привлечения местных средств на аналогичные цели. Возможно, фонду была уготована блестящая будущность, прерванная эпохой войн и революций и сменой общественного строя. Однако первые годы его существования уже выявили «узкие места» в организации работы.

Разработка санитарно-технического Руководства и акта приемки школьных зданий указывает на то, что Министерство народного просвещения стремилось наладить проверку использования по назначению местным самоуправлением данных в ссуду денежных средств. Однако при практически полном отсутствии на селе строительной инфраструктуры следует признать, что такой контроль существовал скорее на бумаге. Корректировка механизма возврата ссуд законом 1912 г. наглядно показывает, что условия их погашения и процент неустойки были далеки от оптимальных. Вероятнее всего, в будущем фонд ожидало уменьшение ссудного процента и череда постановлений правительства в лучшем случае о рассрочке платежей, а с учетом низкой платежеспособности местного самоуправления — просто о списании долгов с его заемщиков.

Список использованных источников и литературы

1. Волкова Т. И. Правительственная программа начального всеобщего обучения в стране и участие в ней земского самоуправления // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 3. С. 35—38.
2. Вопросы народного образования в Государственной думе III созыва в сессию 1910/1911 года. Остро-гожск : Типография А. А. Пауль-Азаровой, 1912. 31 с.
3. Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. 1. 1907—1913 гг. СПб. : Типография П. П. Сойкина, 1913. х, 119 с.
4. Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. 2. 1914 год. Пг. : Типография товарищества А. С. Суворина «Новое время», 1914. viii, 32, 44 с.
5. Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. 3. 1915 год. Пг. : Типо-литография М. П. Фроловой, 1916. 51 с.
6. Голикова С. В. Общественно-политическое движение за всеобщее начальное обучение накануне революции // Урал в судьбе Романовых : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня расстрела царской семьи. Екатеринбург : Союзрегионторг, 2017. С. 74—78.
7. Голикова С. В. Повседневная борьба за всеобщее обучение: внештатные корреспонденты газеты «Пермская земская неделя» о народной школе (1907—1909) // История повседневности. 2017. № 2. С. 106—117.
8. Голикова С. В. Путь к всеобщему обучению: достижения и трудности развития народного образования в сельской местности Пермской губернии второй половины XIX — начала XX века // Образование и наука. 2016. № 2 (131). С. 132—144. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-2-156-168.
9. Голикова С. В. Сотрудничество Министерства народного просвещения и органов самоуправления Пермской губернии в период «подготовительных работ по введению всеобщего обучения» // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 1. С. 188—205. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-188-205.
10. Доклады пермской губернской земской управы пермскому губернскому земскому собранию 42-й очередной сессии. Отдел I. Народное образование. Пермь : Электро-типография губернского земства, 1912. 151, 7 с.
11. Ежегодник оханского уездного земства и календарь на 1913 г. Пермь : Электро-типография В. А. Чердынцева, 1912. 186 с.
12. Ежегодник пермского губернского земства и календарь на 1914 г. Пермь : Электро-типография губернского земства, 1914. viii, 48, 169, 61, [3] с.
13. Журналы пермского губернского земского собрания 50-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь : Электро-типография губернского земства, 1914. х, 76, 149 с.
14. Зубков В. И. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. 2013. № 2. С. 62—86.
15. Обзор Пермской губернии за 1905 год. Пермь : Типо-литография губернского правления, 1907. 120, 40 с.
16. Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь : Типо-литография губернского правления, 1911. ii, 130, 54 с.
17. Обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь : Типо-литография губернского правления, 1913. [2], 145, 56 с.
18. Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь : Типо-литография губернского правления, 1914. [2], 141, 54 с.
19. Обзор Пермской губернии за 1914 год. Пермь : Типо-литография губернского правления, 1915. 136, 54, [2] с.

20. По вопросу об учреждении при Министерстве народного просвещения средствами казны особого школьного-строительного фонда для выдачи на льготных условиях ссуд земствам, городским и сельским обществам и в некоторых случаях частным лицам. СПб., [1912]. 18, 22 с.
21. Ропп А. Н. Что сделала Третья Государственная дума для народного образования? СПб. : Типография А. С. Суворина, 1912. [4], 255 с.
22. Систематический свод постановлений Пермского губернского земского собрания. Вып. 5. Народное образование. Пермь : Типография губернского земства, 1910. 446 с.
23. Справочная книга по низшему образованию. Ч. 1 (сведения за 1913—1914 гг.). Пг. : Сенатская типография, 1916. [2], 314 с.
24. Старичкова И. А. Проблема финансирования школьного образования в Тихвинском провинциальном уезде Новгородской губернии (середина XIX — начало XX в.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 4, № 4. С. 117—123.
25. Сысоева Е. К. Общеобразовательная школа и земство в России. Вторая половина XIX — начало XX в. // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 4. С. 472—484. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.4.17036.
26. Федотова С. Ю. Земство и проблемы начального народного образования в России конца XIX — начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2006. № 3. С. 310—315.
27. Чарнолуцкий В. И. Земство и народное образование. Ч. 2. СПб. : Типография М. А. Александрова, 1911. 345 с.
28. Шингарев А. И. Вопросы государственного хозяйства и бюджета в Третьей думе // Русская мысль. 1908. № 9. Отд. 2. С. 95—125.
29. Школьный государственный фонд // Пермская земская неделя. 1909. № 25. С. 21—22.
30. Ялозина Е. А. Ретроспектива отечественного школьного всеобуча. Т. 1. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2015. 220 с.

Поступила в редакцию 02.12.2018

Голикова Светлана Викторовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
E-mail: avokilog@mail.ru

UDC 94(475.5)“19”

S. V. Golikova

The school-building fund named after Peter the Great and its activity in Perm province

The school-building fund named after Peter the Great was established under the Ministry of Education to subsidize construction of primary schools in the years of “preparatory work for the introduction of compulsory education”. The paper highlights twists and turns of its creation: initiatives of *zemstvos* (local administrations), consultations of the Ministry of Education with the trustees of school districts and the Ministry of Finance about the project on establishment of this fund, reaction of deputies of the State Duma and the press on signing this draft into law. The paper provides an analytical overview of the laws of 1909 (Charter of the fund, Rules on distribution of benefits) and 1912 as well as documentation of the Ministry of Education (circulars, regulations, Sanitation Guidelines for projects of buildings, act on acceptance of finished school buildings). The paper shows that activity of the fund was based on the principle of co-financing of building work with the local self-government institutions. The paper also analyzes how successfully this fund acted in relation to *zemstvos* of Perm province.

Key words: compulsory education (“vseobuch”), school-building fund, Ministry of Education, *zemstvo*, Perm Province.

Golikova Svetlana Viktorovna, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher
Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 620990, Yekaterinburg, ul. S. Kovalevskoi, 16
E-mail: avokilog@mail.ru

References

1. Volkova T. I. Pravitel'stvennaya programma nachal'nogo vseobucha v strane i uchastie v nei zemskogo samoupravleniya [The governmental programme of elementary education in the country and zemstvo's participation in its realization]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2014, no. 3, pp. 35—38. (In Russian)
2. *Voprosy narodnogo obrazovaniya v Gosudarstvennoi dume III sozyva v sessiyu 1910/1911 goda* [Issues of public education in the State Duma of the III convocation in the session of 1910/1911]. Ostrogozhsk, Tipografiya A. A. Paul'-Azarovo Publ., 1912. 31 p. (In Russian)
3. *Vseobshchee obuchenie. Sbornik zakonov i pravitel'stvennykh rasporyazhenii. Vyp. 1. 1907—1913 gg.* [Compulsory education. Collection of laws and government regulations. Iss. 1. 1907—1913]. St. Petersburg, Tipografiya P. P. Soikina Publ., 1913. x, 119 p. (In Russian)
4. *Vseobshchee obuchenie. Sbornik zakonov i pravitel'stvennykh rasporyazhenii. Vyp. 2. 1914 god* [Compulsory education. Collection of laws and government regulations. Iss. 2. 1914]. Petrograd, Tipografiya tovarishchestva A. S. Suvorina "Novoe vremya" Publ., 1914. viii, 32, 44 p. (In Russian)
5. *Vseobshchee obuchenie. Sbornik zakonov i pravitel'stvennykh rasporyazhenii. Vyp. 3. 1915 god* [Compulsory education. Collection of laws and government regulations. Iss. 3. 1915]. Petrograd, Tipo-litografiya M. P. Frolovoi Publ., 1916. 51 p. (In Russian)
6. Golikova S. V. Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie za vseobshchee nachal'noe obuchenie nakanune revolyutsii [Social and political movement for compulsory primary education on the eve of the revolution]. *Ural v sud'be Romanovykh: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya rasstrela tsarskoi sem'i* [Ural in the fate of the Romanovs. Proceed. of All-Russia sci.-pract. conf., dedicated 100th anniversary of the shooting down of the royal family]. Yekaterinburg, Soyuzregiontorg Publ., 2017, pp. 74—78. (In Russian)
7. Golikova S. V. Povsednevnyaya bor'ba za vseobuch: vneshtatnye korrespondenty gazety "Permskaya zemskaya nedelya" o narodnoi shkole (1907—1909) [Everyday struggle for compulsory education: the freelance correspondents about public school in newspaper "Perm Zemstvo's Week" (1907—1909)]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2017, no. 2, pp. 106—117. (In Russian)
8. Golikova S. V. Put' k vseobuchu: dostizheniya i trudnosti razvitiya narodnogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti Permskoi gubernii vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka [The way to the compulsory education (vseobuch): achievements and challenges in the development of public education in rural areas of perm province in the second half of the XIX — early XX century]. *Obrazovanie i nauka — The Education and Science Journal*, 2016, no. 2 (131), pp. 132—144. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-2-156-168. (In Russian)
9. Golikova S. V. Sotrudnichestvo Ministerstva narodnogo prosveshcheniya i organov samoupravleniya Permskoi gubernii v period "podgotovitel'nykh rabot po vvedeniyu vseobshchego obucheniya" [Cooperation between the ministry of national education and local self-government bodies of the Perm province during the period "preparatory work for the compulsory education introduction"]. *Obrazovanie i nauka — The Education and Science Journal*, 2018, vol. 20, no. 1, pp. 188—205. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-188-205. (In Russian)
10. *Doklady permskoi gubernskoi zemskoi upravy permskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu 42-i ocherednoi sessii. Otdel I. Narodnoe obrazovanie* [Reports of the Perm provincial district council of the Perm provincial district meeting of the 42nd regular session. Division I. Public Education]. Perm, Elektro-tipografiya gubernskogo zemstva Publ., 1912. 151, 7 p. (In Russian)
11. *Ezhegodnik okhanskogo uezdnogo zemstva i kalendar' na 1913 g.* [Yearbook of the Okhan county zemstvo and calendar for 1913]. Perm, Elektro-tipografiya V. A. Cherdyntseva Publ., 1912. 186 p. (In Russian)
12. *Ezhegodnik permskogo gubernskogo zemstva i kalendar' na 1914 g.* [Yearbook of the Perm province zemstvo and calendar for 1914]. Perm, Elektro-tipografiya gubernskogo zemstva Publ., 1914. viii, 48, 169, 61, [3] p. (In Russian)
13. *Zhurnaly permskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 50-i chrezvychainoi sessii i doklady upravy semu sobraniyu* [Journals of the Perm provincial district assembly of the 50th emergency session and reports to the council for this meeting]. Perm, Elektro-tipografiya gubernskogo zemstva Publ., 1914. x, 76, 149 p. (In Russian)
14. Zubkov V. I. Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya i podgotovka vvedeniya vseobshchego obucheniya v Rossii [Ministry of Public Education and the preparation of the introduction of compulsory education in Russia]. *Rossiiskaya istoriya*, 2013, no. 2, pp. 62—86. (In Russian)
15. *Obzor Permskoi gubernii za 1905 god* [Review of the Perm province for 1905]. Perm, Tipo-litografiya gubernskogo pravleniya Publ., 1907. 120, 40 p. (In Russian)
16. *Obzor Permskoi gubernii za 1910 god* [Review of the Perm province for 1910]. Perm, Tipo-litografiya gubernskogo pravleniya Publ., 1911. ii, 130, 54 p. (In Russian)
17. *Obzor Permskoi gubernii za 1912 god* [Review of the Perm province for 1912]. Perm, Tipo-litografiya gubernskogo pravleniya Publ., 1913. [2], 145, 56 p. (In Russian)

18. *Obzor Permskoi gubernii za 1913 god* [Review of the Perm province for 1913]. Perm, Tipo-litografiya gubernskogo pravleniya Publ., 1914. [2], 141, 54 p. (In Russian)
19. *Obzor Permskoi gubernii za 1914 god* [Review of the Perm province for 1914]. Perm, Tipo-litografiya gubernskogo pravleniya Publ., 1915. 136, 54, [2] p. (In Russian)
20. *Po voprosu ob uchrezhdenii pri Ministerstve narodnogo prosveshcheniya sredstvami kazny osobogo shkol'nogo-stroitel'nogo fonda dlya vydachi na l'gotnykh usloviyakh ssud zemstvam, gorodskim i sel'skim obshchestvam i v nekotorykh sluchayakh chastnym litsam* [Regarding the establishment of a special school-building fund at the Ministry of Public Education by means of the treasury for granting loans on preferential terms to zemstvos, urban and rural societies, and in some cases to individuals]. St. Petersburg, [1912]. 18, 22 p. (In Russian)
21. Ropp A. N. *Chto sdelala Tret'ya Gosudarstvennaya дума dlya narodnogo obrazovaniya?* [What did the Third State Duma do for public education?]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1912. [4], 255 p. (In Russian)
22. *Sistematicheskii svod postanovlenii Permskogo gubernskogo zemskogo sobraniya. Vyp. 5. Narodnoe obrazovanie* [A systematic set of resolutions of the Perm Provincial Zemsky Assembly. Iss. 5. Public education]. Perm, Tipografiya gubernskogo zemstva Publ., 1910. 446 p. (In Russian)
23. *Spravochnaya kniga po nizshemu obrazovaniyu. Ch. 1 (svedeniya za 1913—1914 gg.)* [Reference book on lower education. Part 1 (information from 1913—1914)]. Petrograd, Senatskaya tipografiya Publ., 1916. [2], 314 p. (In Russian)
24. Starichkova I. A. Problema finansirovaniya shkol'nogo obrazovaniya v Tikhvinskom provintsial'nom uezde Novgorodskoi gubernii (seredina XIX — nachalo XX v.) [Problem of financing of school education in the Tikhvin provincial district of the Novgorod province (middle XIX — beginning XX centuries)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina — Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2010, vol. 4, no. 4, pp. 117—123. (In Russian)
25. Sysoeva E. K. Obshcheobrazovatel'naya shkola i zemstvo v Rossii. Vtoraya polovina XIX — nachalo XX v. [Public schools and zemstvo in Russia. Second half of the 19th — beginning of the 20th centuries]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya — History Magazine: Researches*, 2015, no. 4, pp. 472—484. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.4.17036. (In Russian)
26. Fedotova S. Yu. Zemstvo i problemy nachal'nogo narodnogo obrazovaniya v Rossii kontsa XIX — nachala XX v. [Zemstvo and the problems of primary education in Russia since second half of 19th to the beginning of 20th century]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii — RUDN Journal of Russian History*, 2006, no. 3, pp. 310—315. (In Russian)
27. Charnolusskii V. I. *Zemstvo i narodnoe obrazovanie* [Zemstvo and public education]. Part 2. St. Petersburg, Tipografiya M. A. Aleksandrova Publ., 1911. 345 p. (In Russian)
28. Shingarev A. I. Voprosy gosudarstvennogo khozyaistva i byudzheta v Tret'ei dume [State economy and budget issues in the Third Duma]. *Russkaya mysl'*, 1908, no. 9, otd. 2, pp. 95—125. (In Russian)
29. Shkol'nyi gosudarstvennyi fond [School government fund]. *Permskaya zemskaya nedelya*, 1909, no. 25, pp. 21—22. (In Russian)
30. Yalozina E. A. *Retrospektiva otechestvennogo shkol'nogo vseobucha* [Retrospective of the national school education]. Vol. 1. Rostov-na-Donu, Fond nauki i obrazovaniya Publ., 2015. 220 p. (In Russian)